

Газета выходит
с 1 мая 1917 года

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

КРАСНЫЙ СЕВЕР

ОРГАН ВОЛОГОДСКОГО ОБЛАСТНОГО КОМИТЕТА КПСС
И ОБЛАСТНОГО СОВЕТА ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ

СРЕДА,

19

февраля
1969 г.

№ 42 (15456)

Цена 2 коп.

ИДЕТ ПОДГОТОВКА
К НАВИГАЦИИ

●
ДРЕВЕСИНА
СВЕРХ ГРАФИКА

●
ОБЕЩАНИЕ
РЕКОРДА

ФОТО А. АНДРЕЕВА.

НА СНИМКАХ: 1. Зрительный зал клуба. 2. В читальном зале. 3. Физioterпевтический кабинет. Первый пациент медсестры Ларисы Серовой — В. В. Голубев. 4. Кружевницы Ю. А. Гришина и С. Н. Иванова. Наблюдает за их работой М. В. Синицына.

ЗАБОТЫ РОДИНЫ

На окраине поселка Молочное выросли недавно и гостеприимно распахнули двери белокаменные корпуса. Это не «фешенебельная гостиница» не санаторий, хотя связанные поэтажной перемычкой здания их очень напоминают. Люди приезжают сюда на постоянное место жительства, Здесь расположен Октябрьский дом-интернат для престарелых и инвалидов. В эти дни со всех концов области, кто самостоятельно, кто в сопровождении медицинских работников, прибывают в Молочное ветераны труда и войн, отдавшие свои силы делу коммунистического строительства в нашей стране. Родина ничего не забыла, она позаботилась, чтобы старость их была легкой и обеспеченной, а заслуженный отдых таким, чтобы никто не почувствовал оторванности от тех событий, которыми живут мир и страна.

Были до Великого Октября такие заведения, которые назывались богадельнями. На первый взгляд, дом престарелых и инвалидная богадельня одно и то же, только названия разные, обусловленные временем. На самом деле ничего общего между ними нет. Ни в существе дела, ни в характере постановки работы, ни в системе обслуживания. У старшего поколения, да и у тех, кто по литературе знаком с историей России, слово «богадельня» ассоциируется с такими понятиями, как

унижение человеческого достоинства, казнокрадство, полуголодное существование, ссоры, распри, запущенность. Главное же для работников дома престарелых – забота о человеке, создание ему необходимых удобств, всего того, что помогло бы каждому, живущему здесь, чувствовать себя полноправным гражданином Советской Родины.

В комплекс Октябрьского дома-интерната входят два жилых трехэтажных корпуса. В них 191 палата. Есть одноместные, двухместные и трехместные: людей здесь устраивают так, как им удобнее и лучше. Имеется столовая на 160 человек и кухня, оснащенная новейшим оборудованием. Этажи корпусов связаны пассажирскими лифтами. Помимо жилых комнат, просто, но со вкусом меблированных, на каждом этаже гостиные, всего их двенадцать. Здесь можно собраться для непринужденной беседы, посидеть в уютных креслах, полистать журналы, посмотреть телевизор. Есть еще три холла с креслами и диванами – каждый человек отдыхает там, где ему интереснее. Ну, кроме того, великолепный читальный зал с библиотекой, клуб на 200 мест, оборудованный широкоэкранный киноустановкой. Летом можно будет посидеть в лоджиях, полюбоваться красивыми пейзажами, подышать свежим, напоённым ароматами полей и лесов воздухом. И везде – паркетные полы, застеленные коврами, полированная мебель, зеркала, картины. На каждом этаже ванные комнаты. Имеется и просто баня, где любители могут попариться. В баню сделан специальный теплый переход. Словом, в доме созданы все удобства, о существовании многих из которых некоторые из недавних деревенских жителей и не подозревали. Все это под рукой, под одной крышей.

Триста человек будут жить в доме для престарелых и инвалидов. Их станут обслуживать сто десять человек – врачи, фельдшера, медицинские сестры, санитарки, уборщицы, прачки, шоферы, люди других профессий. Уже одно это красноречиво говорит о той заботе, которую проявляют к ветеранам партия и правительство. Но давайте послушаем самих новоселов. В столовой обед. Между столами снуют молоденькие официантки. Старики и старушки не нахвалятся ими, поминутно благодарят. На груди одного из сидящих за столом медали. Это инвалид Великой Отечественной Николай Федорович Першичев. – По правде говоря, – улыбается он, – я и не думал, что здесь может быть так хорошо. Побаивался, путал яровое с ясным – богадельня, мол...

А вот, мирно беседуя, пьют кофе двое, он и она. Представляются: супруги Шалыгины, Степан Асекретович и Александра Емельяновна. Только что приехали. Из Вологды, с улицы Мира. Еще и квартиру не сдали. Говорят наперебой: – Годы большие, Жить вдвоем в городе трудно, стирать надо, в магазин идти, печку топить, да мало ли чего ещё. А тут все готовое. Живи и радуйся. Да мы, может, век так не живали. Жизнь здесь – лучше не надо. Одно слово-рай! Ей-богу!

Ольга Ефимовна Воронцова просит отдельную комнату. Она бывшая работница фабрики «За культурный быт», портниха. И здесь хочет жить так, чтобы

никому не мешать, просит поселить ее одну. Правда, в доме есть специальные комнаты-мастерские, но всех желающих поработать они не вмещают. Люди, привыкшие к труду, сидеть без дела не могут.

Пошли мы по мастерским. В одной из них звенели коклюшками кружевницы Юлия Аполлоновна Гришина и Серафима Николаевна Иванова. Плетут они тонкое кружево, разговаривают. А у окна стоит, наблюдая за работой, Мария Васильевна Синицына. Освещенный лучами солнца, поблескивает у нее на груди орден Ленина. Восемьдесят лет прожила она на свете, и сорок из них отдала труду телефонистки. В Молочное приехала из деревни Большое Залесье Сокольского района. Подвижная, бойкая, старушка говорит: – Кружева плести и я умею. А орден за другое дали – за телеграф. Как начала стучать в шестнадцатом, так до самой пенсии, до пятьдесят пятого года. Всю революцию в Питере на телеграфе сидела. А сколько телеграфисток работе научила – счету нет. Для одного фронта больше, поди, сотни. Ну вот и наградили. Здесь что ж? Хорошо. Утром врач придет, о здоровье справится. Поест позовут. Хочешь, телевизор гляди, хочешь – в кино иди, а то дома сиди, чаек попивай – тепло, светло. Все как и быть должно. Мы – государству, государство – нам. Никто не в обиде. Вот оно и хорошо получается.

В первый же день люди назвали свое новое жилище дворцом. И правильно. Такое название вмещает в себя и точную характеристику, и отношение людей к тому, что даёт Родина.

В. Козлов